

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА И ПСИХОТЕРАПИЯ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИЦИНЕ И МЕДИЦИНСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АДАПТИВНОСТИ С АКЦЕНТУАЦИЯМИ ХАРАКТЕРА СТУДЕНТОВ

УДК 631.95.58

Звоников В.М., Ройзман И.В.

АНО ВПО «Московский Гуманитарный Университет», г. Москва, Россия

THE INTERCONNECTION OF ADAPTABILITY REFERENCES WITH STUDENT'S CHARACTER ACCENTUATIONS

Zvonikov V. M., Rojzman I.V.

«Moscow Humanitarian University», Moscow, Russia

Введение

Проблема адаптации студентов к условиям обучения в высшей школе представляет собой одну из важных общетеоретических и прикладных проблем, исследуемых в настоящее время. Актуальность проблемы определяется задачами и сложностью процесса адаптации студентов к требованиям обучения в современном ВУЗе. Немаловажным является и тот факт, что около половины студентов, вчерашних школьников, приходя в новые условия имеют сформированные отклонения, расстройства и заболевания как психического, так и соматического характера.

В этой связи для ускорения процесса адаптации студентов к условиям обучения в высшей школе и к новому для них образу жизнедеятельности, необходимо выявить подходы для оптимизации данного процесса, найти эффективные механизмы управления адаптационными процессами в ВУЗе.

В современной психологии и физиологии адаптационные процессы и, связанные с ними, проблемы здоровья населения активно исследуются в связи с интенсификацией профессиональной деятельности и обучения, увеличением агрессивности окружающей среды и мощности информационных потоков, расширением межэтнического и межкультурного взаимодействия, миграции населения и социальных трансформаций: Агаджанян Н.А., Ананьев Б.Г., Березин Ф.Б., Бодров В.А., Гапонова С.А., Дмитриева М.А., Заракровский Г.М., Казначеев В.П., Леонгард К., Леонова А.Б., Личко А.Е., Маклаков А.Г., Медведев В.И., Селье Г. и многие другие [1–6, 9, 14–16].

Гансом Селье было обращено внимание на то, что люди по разному реагируют на одни и те же воздействия в процессе адаптации [15]. В последующем, по мере накопления научных фактов об участии различных процессов и свойств человека в адаптации, он предложил ввести понятие «адаптационного потенциала», как интегрирующего свойства, объединяющего

качества человека, способствующие успешной или менее успешной адаптации. За этот период были опубликованы сотни материалов, посвященных участию в процессе адаптации тех или иных физиологических, биологических и психологических качеств человека [5–8].

А.С. Маклакову и С.В.Чермянину удалось создать методику МЛО «Адаптивность» [13], которая позволяет по совокупности психологических качеств в интегративном процессе с достаточной надежностью определять личностный адаптационный потенциал и его основные, по мнению авторов, составляющие: поведенческую регуляцию (ПР), коммуникативный потенциал (КП) и моральную нормативность (МН). Именно этот опросник, обладающий достаточной валидностью и надежностью, был использован в данном исследовании.

Для изучения процессов адаптации студентов к условиям обучения нами были выбраны акцентуации характера, которые с одной стороны обеспечивают проявления качеств адаптивности-дезадаптивности студентов, а с другой стороны могут служить оценкой процесса адаптивности, как результата адаптации.

Материалы и методы

Исследования проводились на базе АНО ВПО «Московский Гуманитарный Университет». Всего было обследовано 173 студента факультета психологии и социальной работы. Из них 42 студента второго курса и 131 студент пятого курса.

Обследование студентов осуществлялось групповым методом с помощью методик МЛО «Адаптивность», предлагаемой для определения личностного адаптационного потенциала [13] и методики Леонгарда-Шмишека, предназначенной для определения акцентуаций характера [15]. Наряду с этим оценивалась успеваемость студентов по среднему баллу экзаменационной успеваемости, за периоды 1–2-й курс и 3, 4, 5-й курсы.

Статистическая обработка результатов проводилась с использованием Т-критерия Стьюдента, корреляционного и кластерного анализа.

Результаты и их обсуждение

Рассматривая адаптацию как практически непрерывный процесс, сопровождающий жизнь и деятельность человека нами были обследованы две группы студентов: второго курса, как завершивших период первичной адаптации к условиям обучения в ВУЗе и пятого курса, практически полностью сформированных специалистов, достаточно хорошо адаптированных к ВУЗу в предверии нового жизненного этапа вхождения в активную самостоятельную деятельность.

При анализе первичных результатов по методике МЛО «Адаптивность» было забраковано шесть результатов обследований у студентов второго курса, как недоверенных, и три результата у студентов-пятикурсников.

Полученные средне-групповые результаты выраженности личностного адаптационного потенциала и его структурных элементов представлены в таб. 1.

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о достаточно низком адаптационном потенциале у студентов, как второго, так и пятого курса, у которых ЛАП соответственно составляет $2,05 \pm 0,27$ и $2,4 \pm 0,25$ балла.

Хотя, рассматривая структуру личностного адаптационного потенциала, следует отметить положительную динамику адаптивности студентов пятого курса в сравнении со второкурсниками. Так у старшекурсников отличаются достоверные различия со второкурсниками по показателям поведенческой регуляции ($3,8 \pm 0,29$ против $2,9 \pm 0,32$ при $p < 0,05$) и по моральной нормативности ($4,6 \pm 0,27$ против $3,6 \pm 0,29$).

Более высокие значения адаптивности старшекурсников проявляются и в успешности их обучения (таб. 1). Так, если у студентов пятого курса средний балл успеваемости в период с 3-го по 5-й курс составил $4,5 \pm 0,06$, то у студентов второго курса он был равен $4,06 \pm 1,0$ балла.

Несмотря на положительную динамику адаптивности студентов за период обучения, следует отметить, что 15% от общего числа обследованных, имеют крайне низкий личностный адаптационный потенциал в пределах 1-2 баллов, что является достаточно серьезной проблемой не только для ВУЗа, но и для общества в целом.

Среди личностных особенностей студентов, определяющих их адаптивность, значительное место принадлежит акцентуациям характера. Под акцентуациями характера мы вслед за А.Е. Личко [12] понимаем отклоняющиеся варианты его нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, от чего обнаруживается избирательная уязвимость их в отношении определенных социально-психологических факторов.

Иными словами, крайние значения акцентуаций и их определенное сочетание могут служить преморбидной почвой для развития явлений дезадаптации, невротических и психосоматических расстройств.

Исходя из динамических характеристик адаптивного процесса, нами было проведено исследование выраженности акцентуаций у студентов второго и пятого курса. Результаты обследования представлены в таб. 2.

Как видно из таблицы, между студентами разных курсов имеется ряд существенных различий. Так у старшекурсников, по сравнению со вторым курсом, отмечается достоверное снижение значений таких акцентуаций как демонстративность (с $16,8 \pm 0,8$ до $14,3 \pm 0,9$, $p < 0,05$), дистимность (с $10,9 \pm 1,3$ до $7,8 \pm 0,7$, $p < 0,05$). Кроме того

отмечается весьма существенное, хотя и не достоверное, снижение значений эмотивной акцентуации.

Так ведущими акцентуациями у студентов второго курса являются: гипертимность, демонстративность, экзальтированность, (табл. 2). У студентов пятого курса отмечается более сглаженный характер акцентуаций, так у них по всем ведущим акцентуациям, за исключением циклотимности и экзальтированности, наблюдаются более низкие значения, чем у второкурсников. Кроме того, ведущими акцентуациями старшекурсников являются экзальтированность, циклотимность и гипертимность. Как видно, рассматриваемые группы студентов совпадают только по гипертимным и экзальтированным акцентуациям, во всех остальных случаях ведущими акцентуациями являются разные для данных групп черты характера.

Существенные различия отмечаются и по распространенности выраженных акцентуаций характера в разных группах. Так анализ акцентуаций, представленных в единых характерологических симптомокомплексах, показывает, что среди второкурсников значительно больше лиц имеющих одновременно от 3-х до 5-ти выраженных акцентуаций характера, они составляют 30,6% от общего числа обследованных в отличие от студентов 5-го курса, где таких студентов значительно меньше – 22%.

Анализ взаимосвязи личностного адаптационного потенциала и его структурных элементов (ПР, КП, МН) с акцентуациями характера проводился среди студентов 5-го курса, как наиболее адаптированных к условиям обучения. Было установлено, что личностный адаптационный потенциал имеет выраженную отрицательную взаимосвязь с такими акцентуациями как: возбудимость ($r = -0,6$), дистимность ($r = -0,36$), педантичность ($r = -0,29$) и экзальтированность, а также положительную взаимосвязь с гипертимной акцентуацией ($r = 0,24$). Остальные акцентуации не имеют достоверной взаимосвязи с ЛАП.

Определенный интерес представляют данные взаимосвязи ЛАП и акцентуацией характера с успеваемостью студентов. Так ЛАП имеет выраженную положительную корреляцию с средним показателем успеваемости за 3-й, 4-й, 5-й курсы ($r = 0,45$). Отмечается также выраженная отрицательная взаимосвязь ряда акцентуаций характера с средним значением успеваемости. Это такие акцентуации как: экзальтированность ($r = -0,32$), дистимность ($r = -0,23$), неуравновешенность ($r = -0,21$) и педантичность ($r = -0,18$).

Исследование акцентуаций характера у студентов-старшекурсников с высоким и низким личностным адаптационным потенциалом позволило установить ряд существенных различий между указанными подгруппами студентов и определить количественные характеристики у высоко- и низко-адаптированных студентов. Результаты обследования представлены в таб. 3.

Как видно из таблицы, профиль акцентуации характера студентов с высокими показателями личностного адаптационного потенциала значительно отличается от профиля студентов с проявлениями дезадаптации. Для последних характерным является наличие более высоких значений по таким акцентуациям как экзальтированность, возбудимость, педантичность, тревожность и дистимность, в сравнении с высокоадаптированными студентами. Необходимо так же отметить существенные различия и в соотношении показателей гипертимных/дистимных акцентуаций, если у студентов с высоким личностным адаптивным потенциалом это соотношение составляет 3,2, то у дезадаптивных только 1,5.

Таблица 1. Различия в показателях личностного адаптационного потенциала (ЛАП) и средних значениях успеваемости у студентов 2-го и 5-го курсов ($M \pm m$)

Группы студентов	Показатели				
	ПР	КП	МН	ЛАП	Интеграционная оценка успеваемости за период обучения
Студенты 5-го курса	3,8 ± 0,29	4,7 ± 0,25	4,6 ± 0,27	2,4 ± 0,25	4,52 ± 0,06
Студенты 2-го курса	2,9 ± 0,32	4,57 ± 0,29	3,62 ± 0,29	2,05 ± 0,27	4,06 ± 0,1
Достоверность различий	p<0,05	-	p<0,05	-	p<0,001

ПР – поведенческая регуляция, КП – коммуникативный потенциал, МН – моральная нормативность

Таблица 2. Среднегрупповые значения акцентуаций характера у студентов 5-го и 2-го курсов по методике Леонгарда-Шмишека.

Группы студентов	Показатели акцентуаций характера ($M \pm m$)									
	гипертичный	возбудимый	эмотивный	педантичный	тревожный	циклотимный	демонстративный	неуравновешенный	дистимный	экзальтированный
Студенты 5-го курса	16,4 ± 1,4	11,5 ± 1,0	15,6 ± 1,4	10,7 ± 0,9	10,4 ± 0,9	16,8 ± 1,5	14,3 ± 0,9	13,7 ± 1,2	7,8 ± 0,7	17,7 ± 1,5
Студенты 2-го курса	17,0 ± 1,5	12,4 ± 0,8	17,9 ± 0,9	10,4 ± 0,9	10,7 ± 1,3	15,4 ± 1,3	16,8 ± 0,8	12,6 ± 1,0	10,9 ± 1,3	16,6 ± 1,0
Достоверность различий							p<0,05		p<0,05	

Таблица 3. Различия в акцентуациях характера студентов старшекурсников с высоким и низким личностным адаптационным потенциалом ($M \pm m$).

Группы студентов	Показатели акцентуаций характера									
	гипертичный	возбудимый	эмотивный	педантичный	тревожный	циклотимный	демонстративный	застравающий	дистимный	экзальтированный
Высокий ЛАП	19,5 ± 0,8	6,6 ± 0,9	16,1 ± 1,1	9,0 ± 0,9	8,3 ± 1,2	15,1 ± 1,0	16,2 ± 1,0	13,1 ± 1,2	6,1 ± 0,7	15,2 ± 1,1
Низкий ЛАП	15,2 ± 1,9	15,6 ± 1,0	14,2 ± 1,4	12,1 ± 1,2	11,2 ± 1,1	18,2 ± 1,4	14,5 ± 1,2	14,0 ± 0,9	10,4 ± 1,3	19,2 ± 1,2
Достоверность различий	<0,05	<0,001	-	<0,05	<0,05	-	-	-	<0,01	<0,05

Заключение

Процесс адаптации студентов к обучению в ВУЗе сопровождается значительным напряжением механизмов психической регуляции, что проявляется в снижении показателей личностного адаптационного потенциала. Наибольшее количество студентов с низким адаптационным потенциалом отмечается на втором курсе и составляет 66,7% от общего числа обследованных, на пятом курсе таких студентов становится значительно меньше – 15%. Эти данные, с одной стороны, свидетельствуют о положительном влиянии процесса обучения на адап-

тацию студентов, с другой указывают на необходимость проведения мероприятий по психологическому сопровождению обучения студентов в ВУЗе, направленного на сохранение их психического здоровья.

Рассматривая акцентуации характера необходимо отметить их значительную распространенность среди студентов. Так несмотря на положительную динамику от 2-го к 5-му курсу количество студентов-старшекурсников, имеющих выраженные акцентуации характера, объединенные в единые характерологические симптомокомплексы (от 3-х до 5-ти акцентуаций), составляет 22%.

Безусловно акцентуации характера в сочетании с низкими показателями личностного адаптационного потенциала могут служить преморбидной почвой для развития явлений дезадаптации, невротических и психосоматиче-

ских расстройств, что еще раз указывает на необходимость проведения целенаправленных диагностических и коррекционных мероприятий среди студентов в целях нормализации их функционального состояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агаджанян Н.А., Баевский Р.М., Берсенева А.П. Проблемы адаптации и учение о здоровье. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – 284 с.
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977. – 380с.
3. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – М.: Наука, 1988. – 270 с.
4. Бодров В.А. Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 623 с.
5. Гапонова С.А. Особенности адаптации студентов ВУЗов в процессе обучения // Психол.журнал. – 1994 т. 15, № 3. – с. 131–135.
6. Дмитриева М.А. Психологические факторы профессиональной адаптации // Психологические основы профессиональной деятельности: хрестоматия/ составитель Бодров В.А. – М.: ПЕР СЭ; Логос, 2007. – с. 723–730.
7. Звоников В.М., Зуйкова А.А., Сыркин Л.Д. Разработка методики оценки функциональных возможностей воспитанников ДЮСШОР // Вестник восстановительной медицины. – 2011, № 2 (42). – с. 16–19.
8. Звоников В.М. Особенности динамики функциональных асимметрий человека в условиях хронического стресса // Вестник восстановительной медицины. Спец. выпуск, 2013, январь. – с. 108–115.
9. Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации. Новосибирск: Наука, 1980.
10. Леонгард К. Акцентуированные личности. Киев. Виша школа. – 1981. – 390 с.
11. Леонова А.Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология, 2000, №3. – с. 4–21.
12. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характеров у подростков. – Л: Медицина, 1983.
13. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. т. 22. 2001, № 1.
14. Медведев В.И. Общие психологические моменты адаптации // Психологические основы профессиональной деятельности: хрестоматия/ составитель Бодров В.А. – М.: ПЕР СЭ; Логос, 2007. - с. 129–135.
15. Практикум по дифференциальной психодиагностике профессиональной пригодности. Учебное пособие/ Под общ. ред. Бодрова В.А. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 768 с.
16. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме – М.: Медгиз, 1960. – 267 с.

REFERENCES:

1. Agadzhanian N.A., Baevskiy R.M., Berseneva A.P. [Problems of adaptation and health instruction.] – М.: Publisher RUDN, 2006. – 284 p.
2. Anan'ev B.G. [On the problems of modern anthropology.] – М.: Nauka, 1977. – 380 p.
3. Berezin F.B. [Psychic and psychophysiological human adaptation.] – М.: Nauka, 1988. – 270 p.
4. Bodrov V.A. [Psychology of professional activity. Theoretical and applied problems.] – М.: Publishing house «Institut psikhologii RAN», 2006. – 623 p.
5. Gaponova S.A. [Adaptation features of university students in the learning process] // Psychological journal. – 1994 v.15, №3. – p. 131–135
6. Dmitrieva M.A. [Psychological factors of professional adaptation] // Psychological foundations of professional activity: Anthology / compiler Bodrov V.A. – М.: PER SE; Logos, 2007. – p. 723–730.
7. Zvonikov V.M., Zuykova A.A., Syrkin L.D. [Development of methodology for assessing the functionality of DYUSSHOR pupils] // Vestnik Vosstanovitel'noy Mediciny (VVM) Journal. – 2011, №2 (42). – p. 16–19.
8. Zvonikov V.M. [Dynamic features of human functional asymmetries in conditions of chronic stress] // Vestnik Vosstanovitel'noy Mediciny (VVM) Journal. Special edition, 2013, January. – p. 108–115.
9. Kaznacheev V.P. [Contemporary aspects of adaptation.] Novosibirsk: Nauka, 1980.
10. Leongard K. [Accentuated personalities.] Kiev. Visha shkola. – 1981. – 390 p.
11. Leonova A.B. [Basic approaches to the study of occupational stress] // Vestnik MGU. Ser. 14. Psikhologiya, 2000, №3. – p 4–21.
12. Lichko A.E. [Psychopathies and character accentuations in adolescents.] –L: Meditsina, 1983.
13. Maklakov A.G. [Personal adaptation potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions] // Psychological journal. v 22. 2001, № 1.
14. Medvedev V.I. [Basic psychological moments of adaptation] // Psychological foundations of professional activity: Anthology / compiler Bodrov V.A.. – М.: PER SE; Logos, 2007. – p. 129–135.
15. [Workshop on differential psychodiagnosis of professional suitability. Tutorial] / Gen. ed. Bodrova V.A. – М.: PER SE, 2003. –768 p.
16. Sel'e G. [Essays on adaptation syndrome] – М.: Medgiz, 1960. – 267 p.

РЕЗЮМЕ

Проведено исследование личностного адаптационного потенциала и акцентуаций характеров у студентов. Установлено значительное количество лиц, имеющих низкий адаптационный потенциал и выраженные акцентуации характера, объединенные в сложные симптомокомплексы. Подчеркивается необходимость проведения среди студентов целенаправленных диагностических и коррекционных мероприятий в целях нормализации их функционального состояния.

Ключевые слова: адаптивность студентов, адаптация, успеваемость, акцентуации характера.

ABSTRACT

A study of personal adaptational potential and student character accentuation has been carried. A significant amount of people, having low level adaptational potential and outstanding character accentuation, united in complicated complexes of symptoms has been identified. A necessity to carry out targeted diagnostic and correctional measures in order to normalize students functional state have been underlined.

Keywords: the adaptability of students, adaptation, and functional condition, performance, accentuation of character.

Контакты:

Звоников Вячеслав Михайлович. E-mail: vzvonikov@yandex.ru
Ройzman Инна Вадимовна. E-mail: rojzman@gmail.com